

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ПАКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (К 75-ЛЕТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ)»

© 2022

И. Н. Серенко¹

Данная статья представляет собой обзор международной научной конференции «Исламская Республика Пакистан: проблемы и перспективы развития (к 75-летию независимости)». Мероприятие проходило 26 сентября 2022 г. в Институте востоковедения РАН в смешанном очно-заочном формате с помощью использования платформы Zoom. Выступления и доклады многочисленных участников международной конференции, представленных главой и сотрудниками пакистанской и российской дипломатических миссий в Москве и Исламабаде, членами высокопоставленной делегации пакистанских сенаторов, а также руководителями, сотрудниками и молодыми учеными ведущих аналитических центров, институтов и различных учреждений России и Пакистана, охватывали широкий спектр пакистановедческой тематики. Помимо официальных приветствий и обращений почетных гостей этого международного форума в программе конференции нашли отражение актуальные исследования отечественных и пакистанских ученых по вопросам строительства национальной государственности Пакистана, его современным внутриполитическим, социально-экономическим проблемам, основным направлениям внешней политики страны на глобальном и региональном уровне, включая возможности расширения пакистано-российских отношений на двусторонней и многосторонней основе с территориально близкими государствами в векторе евразийской интеграции, в том числе за счет реализации крупных совместных инвестиционных проектов. Большое внимание на конференции было уделено необходимости формирования социокультурной коммуникации народов России и Пакистана для роста их взаимопонимания и сближения. Этому вопросу в рамках международной конференции было посвящено отдельное знаменательное мероприятие, проходившее в Восточном культурном центре ИВ РАН. Оно было связано с презентацией трехтомника «Энциклопедии Мухаммада Икбала» (на урду) и торжественной церемонией его передачи в дар Институту востоковедения РАН почетным спикером конференции, председателем Постоянного комитета Сената Пакистана по правам человека, сенатором Валидом Икбалом — внуком выдающегося пакистанского поэта и мыслителя, «Духовного отца Пакистана» Аллама Мухаммада Икбала.

Ключевые слова: «Азиатское возрождение», пакистано-российские отношения, «Пакистанский поток», пакистановедение, Мухаммад Икбал, Валид Икбал

Для цитирования: Серенко И. Н. Международная научная конференция «Исламская Республика Пакистан: проблемы и перспективы развития (к 75-летию независимости)». Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 3. С. 132–149. DOI:10.31696/2618-7302-2022-3-132-149

¹ Серенко Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; serenko9@mail.ru
Irina N. Serenko, PhD (Education), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; serenko9@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-49-49-254X.

**INTERNATIONAL CONFERENCE «THE ISLAMIC REPUBLIC OF
PAKISTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
(ON THE 75th ANNIVERSARY OF INDEPENDENCE)»**

Irina N. Serenko

This article is a review of the International conference «The Islamic Republic of Pakistan: Problems and Prospects of Development (on the 75th Anniversary of Independence)». The event was held on September 26, 2022 at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences in a mixed part-time format by using the Zoom platform. Speeches and reports of numerous International conference participants, presented by the Head and staff of the Pakistani and Russian diplomatic missions in Moscow and Islamabad respectively, members of a high-ranking delegation of Pakistani Senators, as well as of Heads, staff, senior and junior scholars of leading Russian and Pakistani analytical centers, institutes and various institutions, covered a wide range issues on Pakistan studies. Besides the official greetings and addresses by Honorable Guests of this International forum, the conference program also reflected relevant studies of domestic and Pakistani scholars on Pakistan national statehood building, its current inner political, socio-economic problems, the main directions of this country foreign policy at the global and regional level, including the possibilities of enhancing Pakistan-Russia relations on bilateral and multilateral cooperation with the geographically close states in the vector of Eurasian integration by means of major joint investment projects implementation. Much attention at the conference was paid to the necessity of the socio-cultural communication formation between the Russian and Pakistani peoples for the increase of their mutual understanding and convergence. A separate remarkable event was devoted to this issue within the framework of the International conference, which took place at the Eastern Cultural Center of the IOS RAS. It was connected with the presentation of the Three-volume «Encyclopedia of Muhammad Iqbal» (in Urdu) and the solemn ceremony of its donation to the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences by the Honorary Speaker of the conference, Chairman of the of Pakistan Senate Standing Committee on Human Rights, Senator Walid Iqbal — grandson of the outstanding Pakistani poet and thinker, the «Spiritual Father of Pakistan» Allama Muhammad Iqbal.

Keywords: «Asian renaissance», Pakistan-Russia relations, «Pakistan Stream», Pakistan studies, Muhammad Iqbal, Walid Iqbal

For citation: Serenko I. N. International Scientific Conference International Conference «Islamic Republic of Pakistan: Problems and Prospects of Development (to the 75th Anniversary of Independence)». Vestnic Instituta vostokovedenija RAN. 2022. 3. Pp. 132–149. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-3-132-149

В Институте востоковедения РАН 26 сентября 2022 г. состоялась международная научная конференция «Исламская Республика Пакистан: проблемы и перспективы развития (к 75-летию независимости)». Этот научный форум был организован сектором Пакистана Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН при содействии Посольства Исламской Республики Пакистан в Москве. В его работе приняло участие более 60 докладчиков и приглашенных гостей: представители пакистанского и российского посольств в Москве и Исламабаде, высокопоставленная делегация сенаторов Пакистана, а также руководители и сотрудники, молодые ученые ведущих аналитических центров, институтов и различных учреждений России и Пакистана.

Участникам конференции было предложено рассмотреть широкий круг вопросов, связанных с внутренним положением в Пакистане с акцентом на причины и последствия кризиса власти и смены правительств в 2022 году; достижениями и проблемами государства

в социально-экономической и культурной областях; его местом на внешнеполитическом пространстве в динамике непростых современных реалий формирования многополярного мира и перспектив взаимосвязей с соседними государствами региона (Афганистан, Индия, Иран, Китай, Турция), а также с территориально близкой ему Российской Федерацией.

Пленарную сессию конференции открыл и провел руководитель Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН профессор **Вячеслав Яковлевич Белокреницкий**. Заместитель директора по научной работе **Наталья Геннадиевна Романова** обратилась к собравшимся со словами приветствия и пожеланиями успешной работы участникам столь важного для укрепления российско-пакистанского сотрудничества научного форума.

В своей вступительной речи по случаю 75-летия независимости Пакистана посол Исламской Республики Пакистан в РФ **Шафкат Али Хан** указал на значительные достижения Пакистана в различных областях, подчеркнул существование политического консенсуса в стране в отношении верховенства закона и конституционной демократии, остановился на важных аспектах оборонной и внешней политики, выделив необходимость урегулирования Кашмирской проблемы для достижения безопасности и мира в регионе Южной Азии. Касаясь двусторонних пакистано-российских отношений, он с удовлетворением отметил их возрастающую траекторию, которая не только позитивна, но и безупречна и не зависит от смены правительств.

В своей приветственной речи на этом научном форуме почетный спикер, Председатель Постоянного комитета Сената Пакистана по правам человека, сенатор **Валид Икбал** подчеркнул необходимость дальнейшего развития многопланового сотрудничества между Пакистаном и Россией, выразил признательность и благодарность России за оказанную ему поддержку по вступлению Пакистана в ШОС, а также за помощь Российской Федерации в связи с беспрецедентными наводнениями в Пакистане. Он отметил важность реализации совместных пакистано-российских соглашений, включая ключевой двусторонний проект магистрального газопровода «Пакистанский поток», что позволит, по его мнению, поднять двусторонние отношения на новый уровень. Упомянув в выступлении идею своего деда, выдающегося пакистанского поэта и философа, «духовного отца Пакистана» Аллама Мухаммада Икбала о неизбежности «азиатского возрождения», сенатор подчеркнул, что оно невозможно без России, и выразил надежду на дальнейшее укрепление сотрудничества с Москвой. Вспоминая свои предыдущие визиты в Институт востоковедения РАН для участия в проводимых научных мероприятиях, он выразил большую признательность руководству ИВ РАН за предоставленную ему возможность вновь встретиться в стенах одного из ведущих научно-исследовательских центров мира с известными российскими учеными-востоковедами, специалистами по Пакистану для плодотворного обмена мнениями и выработки практических рекомендаций, направленных на расширение пакистано-российских отношений. (Полный текст его выступления см. Walid Iqbal. С. 150–152.).

С приветственным словом в онлайн-формате к собравшимся в зале ученых советов участникам и гостям конференции обратилась пакистанский дипломат и ученый, Председатель Пакистанского Института международных отношений (Pakistan Institute of International Affairs) в Карачи **Масума Хасан**. Ее институт является старейшим научно-исследовательским центром в Пакистане. Он также отмечает в 2022 г. 75-летие со дня основания. Масума Хасан отметила плодотворное сотрудничество своего института с Институтом востоковедения РАН, важную роль авторитетного российского научно-исследовательского учреждения в проведении комплексных востоковедческих исследований, включая пакистановедческие, которые получили международное признание в научных и дипломатических кругах, в экспертном мировом сообществе в целом. В этом, по ее словам, она могла убедиться сама, принимая участие

по персональному приглашению руководства ИВ РАН в масштабных мероприятиях, проходивших в Москве в 2018 г. по случаю празднования 200-летнего юбилея основания этого старейшего российского научно-исследовательского центра.

В блоке онлайн-докладов на утренней сессии было представлено также 5 выступлений и одно видеообращение.

Зафар Икбал Чима (Исполнительный директор Исламабадского Института стратегического видения (Strategic Vision Institute — SVI) в своем докладе «Взгляд Пакистана на двусторонние отношения и перспективы сотрудничества между Пакистаном и Россией» отметил существенную позитивную трансформацию пакистано-российских отношений за последние годы. Он подчеркнул, что взаимодействие Исламабада и Москвы осуществляется на регулярной основе практически по всем аспектам двусторонних связей. Проведя историческую ретроспективу межгосударственных отношений, он указал на то, что так было далеко не всегда, т.к. взаимодействие двух стран в основном зависело от международной геополитической ситуации, а не от взаимной выгоды двух сторон. Он с сожалением констатировал, что после начала военных действий на Украине растущее сближение между двумя странами отошло на второй план из-за международных санкций в отношении России и попытками заставить Пакистан осудить действия российского руководства. Между тем общая заинтересованность Пакистана и России в достижении стабильной ситуации в Афганистане и ликвидации террористических угроз для реализации различных совместных региональных проектов способствует, на его взгляд, дальнейшему налаживанию двустороннего партнерства в области обороны и безопасности. Перспективной сферой взаимодействия остается сотрудничество в торговле и энергетике, поскольку Россия является «энергетической сверхдержавой», а Пакистан — энергодефицитная страна, нуждающаяся в импортируемых энергоносителях, в том числе и из России. Кроме того, Пакистану следует изучать все возможные варианты наращивания производства энергии, включая в этой связи и атомную, где также открываются возможности двустороннего сотрудничества.

Хаснаин Реза Мирза (Президент Лахорской организации «Экономический форум Золотого кольца» — Golden Ring Economic Forum/GREF) и **Зайнаб Ахмед** (старший научный сотрудник GREF) в совместном докладе «Место и роль Пакистана в глобальных и региональных делах» выразили общее мнение о быстро меняющейся глобальной динамике из-за сложных проблем безопасности, асимметричных конфликтов, экономических вызовов, перекрывающих вопросы суверенитета и территориальной целостности, а также социально-экономических последствий этих угроз. В основе данной переходной фазы лежит, на их взгляд, смещение центров силы с Запада на Азию. Эти реалии усилились в геэкономике, на которую опирается XXI в., поскольку XX в. принадлежал геополитике. Данный фундаментальный переход повышает стратегическое значение Пакистана, соединяющего евразийское видение с инициативой «Пояса и пути» (ИПП). Острая конкуренция США с Китаем, где США определяют Россию в качестве пагубного фактора, усиливает стремление этих государств к максимальному влиянию в регионе. Индия, естественный и потенциальный приоритет для США в качестве поставщика сетевой безопасности (благодаря основополагающим соглашениям с США о всеобъемлющем сотрудничестве в области логистики, разведки и военных систем), стала ценным партнером для Запада в сдерживании Китая и России. Формирующаяся связь между США, Индией и Израилем в Индийском океане является попыткой окружить Китай и Россию, в которой Пакистан становится передовой мишенью или, при надлежащем использовании и стимулировании, оборонительным заслоном. Дальновидный евразийский подход России и международный транспортный коридор «Север — Юг» являются беспроектным проектом для вовлечения в него Ирана

и Индии. Однако естественная предрасположенность последней к США и крайне ограниченные возможности Тегерана из-за нормализации арабо-израильских отношений в Ормузском проливе после заключения при содействии Вашингтона соглашений Абрахама могут поставить под сомнение их практическое подключение к проекту. Растущая потребность в региональной взаимосвязанности естественным образом объединяют Китай, Россию, Иран, Пакистан и Турцию для обеспечения взаимной безопасности и процветания. Наиболее важным пунктом в этом соединении является порт Гвадар, обладающий огромным потенциалом обслуживания региональной торговли, взаимосвязанности и выстраивания логистических цепочек с другими региональными торговыми маршрутами, имеющими гораздо лучшие перспективы безопасности. Для России как важного глобального и регионального игрока совместно с территориально близким Пакистаном открываются благоприятные перспективы для получения практических выгод от сотрудничества друг с другом.

Шабир Ахмад Хан (директор Центра региональных исследований Россия, Китай и Центральная Азия, Пешаварский университет) выступил с докладом «Пакистано-российские отношения: сближение, сотрудничество и взаимосвязанность в региональном контексте Центральной Азии». Он подчеркнул, что интересы Пакистана и России решительно совпадают как в центральноазиатском региональном векторе, так и на глобальном уровне в целом. Россия на севере и Пакистан на юге в центральноазиатском региональном контексте приобрели друг для друга дополнительное значение. Постамериканская Центральная Азия предоставляет не только новые возможности для Пакистана, России, Китая и центральноазиатских республик, но и ставит перед ними общие вызовы. Конфликт на Украине еще больше обусловил необходимость ускорения евразийского проекта России, ее продвижения в Азию. События вынуждают Россию открыться в южном направлении через Центральную Азию вплоть до Южной Азии, Аравийского моря и за его пределы. Пакистан сохраняет и поддерживает доверительные отношения с Россией и странами Центральной Азии в рамках выдвинутой «Политики видения Центральной Азии». Она предусматривает создание экономического коридора Север — Юг (Пакистан — Афганистан — Центральная Азия — Россия). Обширная сеть этого коридора в качестве его основных компонентов включает в себя энергетические трубопроводы, линии электропередач, автомобильные дороги, Трансафганскую железную дорогу и экономический коридор Хайберского перевала. Евразийское пространство, по мнению докладчика, быстро интегрируется благодаря китайско-российскому сотрудничеству, которого не наблюдалось в течение прошлого столетия. Пакистан при этом обеспечивает важный выход в «Сердце Евразии». Китайско-российское взаимодействие укрепляет пакистано-российское сотрудничество, что отвечает внешнеполитическим интересам Пакистана. При этом Китай и Россия способны обеспечить стратегическую глубину друг для друга перед лицом общего потенциального противника. Китайско-российское сотрудничество в области безопасности при расширении до военного союза может принести столь необходимый баланс в раздробленный мировой порядок с учетом имеющихся тесных пакистано-китайских связей. Докладчик указал на необходимость закрепления позиций Пакистана в контексте евразийской безопасности, чтобы получить растущие дивиденды по мере дальнейшего развития Евразийского союза, китайской инициативы «Пояса и пути» и Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК).

Им также с удовлетворением было отмечено, что за последние два десятилетия наблюдается положительная динамика в развитии пакистано-российских отношений. Об этом свидетельствуют взаимные визиты на высоком уровне, совместные военные учения, заключенные сторонами соглашения на миллиарды долларов, поддержка Москвой позиции Пакистана

по Афганистану, продажа Россией военной техники Пакистану и т.д. Официальный визит в Москву бывшего премьер-министра Пакистана Имрана Хана в очень сложной ситуации начала российской спецоперации, поддержанный всеми органами государственного управления Пакистана, рассматривается докладчиком в качестве подлинного жеста дружбы со стороны Исламабада, не имеющего аналогов в истории отношений между двумя странами. Интересы Пакистана и России естественным образом совпадают в изменившихся региональных геополитических обстоятельствах, таких как мирный и свободный от наркотиков Афганистан, стабильный и растущий регион бывшей Советской Центральной Азии, развитие коридора Север — Юг из России к Аравийскому морю через Центральную Азию. Присутствие транснациональных террористических групп в Афганистане вызывает общую озабоченность. Подводя итог сказанному, докладчик сделал вывод о том, что Пакистан и Россия нуждаются в дальнейшей консолидации сотрудничества в центральноазиатском региональном контексте для укрепления региональной безопасности и устойчивого взаимодействия.

Шахида Визарат (декан Института управления бизнесом, Карачи) в презентации своего доклада «Укрепление пакистано-российских экономических и стратегических отношений» отметила ведущую роль Российской Федерации на энергетическом рынке с мощной промышленной и технологической базой, указав, что это представляет несомненный интерес для развития двусторонних пакистано-российских экономических отношений. Многоплановое взаимодействие двух государств предусматривает и многосторонний формат сотрудничества в рамках различных международных организаций, включая ШОС, которая играет важную роль в геополитике региона. По мнению докладчика, за последние десятилетия наблюдается оттаивание отношений между Пакистаном и Российской Федерацией, но темпы этого процесса довольно медленные. Санкционные ограничения США и западных союзников в отношении российских финансовых услуг, энергетики, оборонной промышленности и др. негативно сказываются на развитии пакистано-российского сотрудничества. В этих сложных условиях Пакистану и России следует разработать стратегию преодоления санкционного давления с возможностью перехода на бартерную торговлю и взаиморасчет в национальных валютах для расширения экономического сотрудничества. Перспективными направлениями двустороннего взаимодействия могут стать также металлургия, разведка и добыча полезных ископаемых, создание на этой основе перерабатывающей промышленности, использование космических технологий, искусственного интеллекта, технологий беспилотных летательных аппаратов, медицина, сельское хозяйство т.д. При этом экспорт сельскохозяйственной продукции из Пакистана в Россию может быть увеличен за счет принятия Картахенского протокола по биобезопасности к Конвенции о биоразнообразии для защиты от потенциальных рисков, создаваемых ГМО в результате развития современной биотехнологии. Была также высказана идея о необходимости расширения гуманитарного сотрудничества, установления академических связей между университетами и научно-исследовательскими институтами.

Сахибзада Султан Ахмед Али (председатель Мусульманского института — Миссия единства, стабильности и лидерства среди мусульман, Исламабад — Mission of Unity, Stability & Leadership in Muslims/MUSLIM Institute) в своем видеообращении «Отношения Пакистана с Индией. Проблемы Кашмира и Джунагадха» обратил внимание участников конференции на остающиеся сложными пакистано-индийские отношения, в том числе и из-за нерешенности на протяжении всей истории независимости двух государств острых проблем территориальной принадлежности княжеств Кашмир и Джунагадх. При этом сохраняющаяся конфликтная

ситуация между двумя крупнейшими ядерными государствами Южной Азии представляет реальную угрозу региональной стабильности и безопасности.

А. А. Суворова (ИВ РАН) в докладе «Современное искусство Пакистана: генезис и основные тенденции» раскрыла богатый пласт культурного наследия народов Пакистана, его преломление в современном пакистанском искусстве. Она подчеркнула необходимость усиления культурно-гуманитарного взаимодействия между Россией и Пакистаном для роста взаимопонимания народов двух стран и их более тесного многостороннего сотрудничества.

Ф. П. Смоляков (посольство России в Исламабаде, Пакистан), выступивший с докладом «Влияние климатических изменений на внешнеполитические отношения Пакистана» (на англ. яз.), остановился на важности повестки дня в области изменения климата при выстраивании Исламабадом его внешней политики. Данная проблема как никогда актуальна для этого крупного южноазиатского государства, пострадавшего в последнее время от катастрофических наводнений с огромным количеством человеческих жертв и материального ущерба. Руководство страны реально заинтересовано в обеспечении комфортной и безопасной жизни для своего населения, стремится поделиться накопленным в этой связи опытом с международным сообществом. По мнению докладчика, одной из важных платформ для взаимодействия Исламабада по данному вопросу со странами региона является Шанхайская организация сотрудничества.

В. Я. Белокреницкий, подводя итоги пленарного заседания в качестве его модератора, обратил внимание на схожесть обсуждаемых российскими и пакистанскими участниками конференции тем докладов и выступлений, что может свидетельствовать об их актуальности для обеих сторон и искренней заинтересованности двух стран в выявлении новых возможностей и инструментов сотрудничества в сложных условиях мирового переформатирования и противостояния. При этом он выделил несколько периодов в двусторонних отношениях России и Пакистана:

1. 1940–1950 гг. — низкий уровень межгосударственного взаимодействия;
2. 1960–1970 гг. — повышающийся уровень двусторонних связей, связанный с крупным совместным проектом сооружения Карачинского металлургического завода;
3. 1980–1990 гг. — снижение двустороннего сотрудничества после прихода к власти в Пакистане военных и отсутствие новых совместных инициатив взаимодействия;
4. 2000 гг. — наст. вр. — наблюдается развитие многопланового сотрудничества во всех областях, что отмечали в своих выступлениях и пакистанские коллеги.

Кроме того, им также были выделены четыре подсистемы развития двусторонних отношений:

1. Политико-дипломатическая;
2. Военно-политическая;
3. Торгово-экономическая;
4. Культурно-гуманитарная. Последние, по его оценке, являются самыми отстающими в системе двусторонних отношений и требуют к себе повышенного внимания.

В качестве одного из шагов постепенной ликвидации отставания в культурно-гуманитарной сфере российско-пакистанского сотрудничества можно считать состоявшуюся в рамках данной международной конференции знаковую презентацию трехтомника «Энциклопедии Мухаммада Икбала» (Лахор: Восточный колледж, Панджабский университет, 2014. — на урду) с торжественной церемонией его передачи в дар Институту востоковедения РАН сенатором **Валидом Икбалом** — внуком выдающегося пакистанского поэта и мыслителя М. Икбала. Презентация прошла в Восточном культурном центре ИВ РАН. Со словами приветствия к участникам торжественного мероприятия обратились руководитель Восточного культурного центра **А. М. Раванди-Фадаи**, заместитель директора Института востоковедения РАН

Н. Г. Романова, заведующие ЦИС БСВ **В. Я. Белокреницкий** и Отдела литератур народов Азии **А. А. Суворова**.

По случаю презентации «Энциклопедии Мухаммада Икбала» посол Исламской Республики Пакистан в РФ **Шафкат Али Хан** произнес вступительную речь, отметив, что гуманизм Аллама Мухаммада Икбала, его страстное стремление к справедливости и созданию нового мира, основанного на справедливости и законности, сделали этого выдающегося поэта и философа общим достоянием всего человечества.

С пакистанской стороны со словами приветствия к участникам знаменательного в российско-пакистанских отношениях события обратились также члены высокопоставленной делегации Сената ИРП.

Сенатор **Мустафа Наваз Кхокхар** поделился своими мыслями о великой философской традиции М. Икбала, которую тот оставил после себя, о гениальности его интеллекта и сложности выстроенной им философской системы, испытавшей также влияние и западной философии, акцентировав внимание слушателей на творческой пылкости М. Икбала, его уважении к различию мнений. В качестве актуальных аспектов философии М. Икбала докладчиком были выделены идеи «Исламского возрождения» и «Азиатского возрождения». Кроме того, было отмечено значительное влияние, которое великий поэт-философ и суфий продолжает оказывать на жителей его страны, мусульман Южной Азии и молодое поколение в целом. Была выражена благодарность ученым Института востоковедения РАН за их глубокое изучение богатого литературно-философского наследия М. Икбала, способствующего сближению и взаимопониманию народов двух стран.

Сенатор **Анвар-уль-Хак Какар** выразил мнение о том, что будущие поколения извлекут пользу из творческого наследия М. Икбала, поскольку его поэзия не ограничена географическими рамками или каким-то одним языком, будь то урду или персидский, которые стали для него главными средствами передачи богатого литературного и философского творчества многочисленным почитателям. Целью поэзии М. Икбала было объединение человечества не с помощью обычных классических инструментов экономики или политической системы, а с точки зрения создания образа жизни, в котором все живут в многообразии мнений, но при этом мирно сосуществуют.

Свои доклады на презентации представили также ведущий и старший научные сотрудники ИВ РАН **А. А. Васильева** и **И. Н. Серенко**, а также специалист по урду, член Союза журналистов РФ **И. Э. Максименко**.

А. А. Васильева (ИВ РАН) в своем докладе «Место М. Икбала в отечественном востоковедении» (на государственном языке Пакистана — урду), в частности, отметила, что Мухаммад Икбал является одной из величайших фигур XX в., его имя навсегда вошло в мировую культуру. На языке урду существует термин *икбалият* (букв. «икбалиана»), который означает весь корпус литературы, посвященной Икбалу. Мы вправе говорить и о «русском *икбалияте*», имея в виду весьма солидную нишу, которую занимает Аллама Икбал в отечественном востоковедении. Первые работы об Икбале вместе с переводами его стихов на русский язык появились у нас в начале 60-х гг. XX в., и обращение к его творческому наследию с тех пор продолжается непрерывно. Работы таких известных отечественных ученых-востоковедов, как Н. П. Аникеева, Л. Р. Полонская, М. Т. Степанянц, А. Д. Литман и др., знакомят наших соотечественников с социально-политическими, религиозными и философскими взглядами М. Икбала. Но пальма первенства в «русской икбалияне» принадлежит филологам, и прежде всего Н. И. Пригариной, получившей мировое признание в области исследования поэтического творчества Поэта Востока

и удостоенной ряда высоких наград за вклад в икбаловедение. Именно в поэзии М. Икбала отражены его философские концепции, политические и социальные взгляды, морально-этические установки. Работы Н. И. Пригариной, основанные на оригинальном материале, открывают русскому читателю художественный мир М. Икбала, поэтически воплотивший мечту об идеальной личности, о справедливом социальном устройстве общества, мечту, вместившую все боли и надежды его времени, актуальную и сегодня. Результаты исследований поэтических текстов вызывают интерес самой широкой аудитории, включая философов и историков. В последние годы совместно с Н. И. Пригариной докладчиком проводится ряд общих работ, в которых они разделили сферы исследований творчества М. Икбала по языковому признаку: за «персидскую часть» поэзии М. Икбала отвечает в основном Н. И. Пригарина, а за произведения на урду — Л. А. Васильева. В качестве примера была приведена одна из последних работ, выполненных в ключе современных установок филологии, где предложен дискурсивно-когнитивный анализ концепта «революция» — одного из основных в творчестве М. Икбала, ставшего маркером перемен в общественно-политической и духовной жизни мусульман Британской Индии. Полученные результаты анализа формализованы в виде *фреймов*. Работы Н. И. Пригариной в области интертекстуальности, раскрывая поэтические связи М. Икбала «во времени и пространстве», помогают осознать его место в мировой литературе. Было выражено мнение о том, что «Энциклопедия М. Икбала» на языке урду является для ученых ИВ РАН бесценным подарком, который, безусловно, во многом поможет востоковедам в их дальнейших исследованиях.

И. Н. Серенко в качестве одного из главных организаторов данного международного научного форума сообщила присутствующим участникам и гостям, что на него была приглашена и ведущий отечественный востоковед, специалист с мировым именем по философии М. Икбала М. Т. Степанянц, которая в связи с болезнью не смогла сама принять участие в этом замечательном событии в научной и культурной жизни двух стран, но передала всем собравшимся свои пожелания успешного проведения работы этой международной конференции с презентацией «Энциклопедии М. Икбала» его внуком В. Икбалом.

Далее, переходя к докладу «Наследие М. Икбала в общественно-культурных связях России и Пакистана» (на англ. яз.), И. Н. Серенко отметила планетарный масштаб литературно-философского творчества М. Икбала, ставшего связующим мостом между Западом и Востоком, неотъемлемой частью мировой культуры в целом. Об этом свидетельствуют многочисленные отечественные и зарубежные исследования, а также международные конференции, посвященные богатому творческому наследию М. Икбала. В их ряду был выделен масштабный Исламабадский международный форум (7–8 ноября 2017 г.), приуроченный к 140-летию со дня рождения М. Икбала, в котором докладчику посчастливилось участвовать в качестве почетного спикера вместе с его внуком, давним другом Института востоковедения РАН и коллегой, профессором престижного Лахорского университета управления бизнесом (Lahor University of Management Sciences — LUMS) Валидом Икбалом. На нем присутствовали свыше 500 участников, включая представителей научных, дипломатических, деловых кругов и студенческой молодежи из 18 стран мира. Было отмечено, что многогранное творческое наследие Мухаммада Икбала можно рассматривать в качестве первоосновы формирования социокультурных связей между Россией (основной правопреемницей бывшего Советского Союза) и Пакистаном. С появлением на политической карте мира 75 лет назад нового государства Пакистан, идейным вдохновителем которого считается поэт-философ Востока М. Икбал, его масштабная личность и наследие постепенно стали ассоциироваться в СССР с этой молодой независимой страной. Совместное изучение философско-поэтического мира М. Икбала отечественными

востоковедами и их пакистанскими коллегами способствовало налаживанию по линии народной дипломатии научно-культурного диалога между двумя странами, который не прерывался даже в сложные периоды истории межгосударственных отношений, выйдя на современную восходящую траекторию многопланового сотрудничества при поддержке официальной дипломатии. Об этом, по мнению докладчика, свидетельствует и данный российско-пакистанский форум с участием представителей научных, дипломатических, парламентских и общественных кругов России и Пакистана.

И. Э. Максименко в своем выступлении «Значимость творчества М. Икбала для сближения народов России и Пакистана» (на урду) подчеркнула, что путь к взаимопониманию народов лежит через культуру, через познание духовных ценностей друг друга. Российские пакистановеды, специалисты по языку урду, глубоко знают творчество Мухаммада Икбала, его важную роль, которую он — «духовный отец нации» сыграл в становлении Пакистана. Эксперт высказала пожелание, чтобы более широкие круги российской культурной общественности знали и понимали значимость великого поэта и философа, что, безусловно, может способствовать сближению народов России и Пакистана.

В рамках второй сессии (модераторы — руководитель ЦИС БСВ ИВ РАН **В. Я. Белокреницкий** и ученый секретарь сектора Пакистана ЦИС БСВ ИВ РАН **И. Н. Серенко**) свои доклады по широкой тематике пакистановедческих исследований и регионально близких Пакистану государств представили ведущие российские ученые и эксперты из академических институтов, центров и организаций.

Н. А. Замараева (ИВ РАН) при раскрытии темы «Пакистан: 75 лет правления гражданских и военных властей» отметила, что первые годы после раздела Британской Индии в августе 1947 г. характеризовались тяжелым экономическим положением, всплеском национализма и сепаратизма. Одновременно был дан старт строительству государственных институтов, парламентской структуры, армии. Формировалась национальная элита, закладывались основы политической культуры, военного истеблишмента, внешней политики. Традиционное для Пакистана жесткое противостояние наблюдалось среди политических партий в борьбе за первые места в центральном правительстве, а также правящего гражданского лагеря и военного истеблишмента. При этом слабость государственных институтов, тяжелое экономическое положение страны, внешняя агрессия среди прочих причин выявляются в качестве общих факторов четырех захватов власти военными в новейшей истории Пакистана, несмотря на уникальность ряда субъективных причин госпереворотов в каждом случае. Каждый раз после прихода к власти военный истеблишмент стремился учредить аффилированные с ним формы конституционного правления — политические партии, референдумы, национальные советы, действовавшие параллельно или вместо парламентских структур. Осознание того, что армия является одним из государственных институтов, а генералитет представляет собой крайне ограниченный социальный срез общества, определяло «временность», иными словами, несостоятельность военного истеблишмента управлять государством в долгосрочной перспективе. С 2008 г. Пакистан стал свидетелем конституционной передачи власти политическим партиям, одержавшим победу на парламентских выборах (2008 г., 2013 г., 2018 г.). Однако военный истеблишмент не ушел из большой политики в Пакистане. Он продолжает формировать экономические и социальные программы, ведет борьбу с террористическими группировками, развивает внешнюю политику, действуя при этом в рамках последней Конституции 1973 года.

И. Н. Серенко (ИВ РАН), раскрывая тему «Россия — Пакистан — Кыргызстан: общая социокультурная память в контексте евразийской интеграции», указала на необходимость

активизации взаимодействия евразийских стран по линии культурно-гуманитарного сотрудничества для роста доверия и взаимопонимания между их народами, создания благоприятных условий наращивания многопланового межгосударственного взаимодействия. И в этом странам стоит опираться на имеющийся у них положительный опыт общей исторической и социокультурной памяти, уходящей в советские времена. Было отмечено, что, несмотря на нарастание в современных условиях глобального противостояния беспрецедентной антироссийской кампании со стороны США и их союзников, среди таких регионально близких государств, как Россия, Пакистан и Кыргызстан, просматривается сохранение ориентированности на реализацию евразийских интеграционных процессов. Они, оставаясь дружественными по отношению друг к другу странами, продолжают поддерживать конструктивный диалог как в двустороннем, так и многостороннем формате в рамках такой евразийской организации, как ШОС. Включенность этих государств в интеграционные процессы на обширном евразийском пространстве при формировании общего социокультурного ареала отвечает их долгосрочным стратегическим интересам в свете постепенного смещения центра мировой политики и экономики в Азию на фоне зарождения новой модели сотрудничества, основанной на принципах равноправия и многополярности мироустройства.

П. В. Топычканов (ИВ РАН, ИМЭМО), выступая с докладом «Эволюция ядерной политики Пакистана в ответ на изменения региональных вызовов безопасности», напомнил участникам конференции, что Пакистан возник спустя два года после начала ядерной эры, ознаменованной бомбардировками в 1945 г. японских городов Хиросимы и Нагасаки. Докладчиком были выделены пять этапов в проводимой в стране политике в области ядерного оружия. Первый длился с 1947 по 1974 г. — с момента получения Пакистаном независимости до так называемого мирного ядерного испытания Индией. В эти годы Пакистан твердо выступал за ядерное разоружение и нераспространение. Формально он продолжал занимать эту позицию и после 1974 г. Но в это время берет начало военная ядерная программа Пакистана. Второй этап (с 1974 г. до начала 1980-х гг.) связан с созданием ядерной инфраструктуры и освоением производственных технологий, когда, по внешним оценкам, включая индийские, Пакистан собрал первые ядерные боезаряды. С этого времени начинается третий этап ядерной политики Пакистана, который может быть охарактеризован как латентное ядерное сдерживание Индии, основанное на скрытом владении несколькими единицами ядерного оружия. В 1998 г. Пакистан провел подземные ядерные испытания в ответ на индийские, открыв тем самым четвертый этап ядерной политики — минимальное ядерное сдерживание. Оно означало развитие ограниченного арсенала и поддержание его в состоянии пониженной боевой готовности. В 2015 г. устами отставного генерал-лейтенанта Халида Кидваи, первого и многолетнего главы Управления стратегического планирования, отвечающего за ядерный арсенал, Пакистан провозгласил переход к политике сдерживания по всему спектру, т.е. к пятому этапу. Эта трансформация означала наращивание ядерного арсенала, создание ядерной триады и повышение оперативной готовности. Для всех периодов военной ядерной политики Пакистана, начиная с 1970-х годов, когда было принято решение о создании ядерного оружия, характерно поддержание высокой неопределенности. Начиная с отрицания ядерных амбиций в течение 1970–1980-х гг. и заканчивая отказом от изложения принципов ядерной политики в форме доктрины, Пакистан создает больше возможностей для адаптации ядерной политики к меняющимся условиям в Южной Азии. Искусственно поддерживаемая неопределенность и гибкость ядерной политики позволяют Пакистану обеспечивать надежное сдерживание превосходящего соперника — Индии. Исходя из динамики развития ядерных арсеналов Пакистана и Индии, следует ожидать перехода в средне- или

долгосрочной перспективе к шестому этапу, означающему оперативное развертывание ядерного оружия на носителях наземного, воздушного и морского базирования.

Н. В. Мелехина (ИВ РАН; МГИМО) в докладе «Позиция Пакистана по Кашмирскому вопросу» отметила, что за почти 75 лет существования этого конфликта позиция Пакистана не претерпела принципиальных изменений. Он выступает за решение спора вокруг Кашмира на основе соответствующих резолюций СБ ООН, закрепивших право кашмирцев на самоопределение. Кашмирский вопрос является изначально не только одной из основ единства пакистанской нации (особенно перед лицом внешней угрозы — Индии, вовлеченной в этот конфликт), но имеет и морально-этическое значение: исламская республика не может отказаться от поддержки единоверцев, особенно единоверцев «угнетаемых», по мнению Исламабада, в индийской части Кашмира. В силу этих причин кашмирский фактор крайне значим во внутренней политике Пакистана. Рассматривая конфликт в Кашмире как один из важнейших пунктов повестки дня в отношениях с Индией, Исламабад неизменно упирает на то, что без решения кашмирского вопроса невозможно в целом успешное и конструктивное развитие отношений с Нью-Дели. Для руководства Пакистана поддержка «кашмирских братьев» — краеугольный камень внешней политики, особенно в исламском мире. В определенные периоды руководство Пакистана демонстрировало некоторую «гибкость» и готовность «уладить» кашмирский вопрос, что в целом улучшало атмосферу взаимоотношений с Индией. Однако внешнеполитические уступки Исламабада всегда имели свои пределы.

Р. Е. Прохоров (ИВ РАН) в своем докладе «Пакистано-итальянские отношения: прошлое, настоящее и перспективы развития» рассмотрел политическое, экономическое и культурное сотрудничество Пакистана с Италией в начале XXI века. Было отмечено, что Италия является многолетним торговым партнером Пакистана и входит в первую десятку стран, в которые Исламабад экспортирует свои товары. В результате проведенного анализа торгово-экономических связей двух государств был сделан вывод о том, что партнерские связи Пакистана с Италией вполне оправданы, поскольку эта страна Европы, обладающая мощным экономическим и ресурсным потенциалом, всегда была дружественно настроена по отношению к пакистанскому государству и развитие двусторонних связей между ними не вступает в противоречие с другими партнерами Пакистана. Отдельное внимание в докладе было также уделено роли трудовых мигрантов из Пакистана, их вкладу в пакистанскую экономику.

Г. Г. Макаревич (ИМЭМО), выступая с докладом «Строительство нации-государства в Пакистане: некоторые замечания», высказал мнение, что Исламскую Республику Пакистан можно считать сконструированной в ходе борьбы за независимость «нацией мусульман», которая действует в искусственно созданных границах, предопределивших сложную структуру взаимоотношений между многими этническими и конфессиональными группами. Усвоив западные (преимущественно англосаксонские) представления о том, как функционируют политические системы, руководство Пакистана пыталось построить национальное государство по европейскому образцу при отсутствии многовековой истории самой нации. Спустя 75 лет после раздела колониальной Индии вопрос об успешности национального строительства в стране остается открытым. Военному и гражданскому руководству Пакистана удалось создать базу для мобилизации населения — Кашмирский вопрос, по которому солидаризируется большинство представителей различных этнических и социальных групп. Но пакистанской военной и гражданской элите не удалось выстроить основу для общественного консенсуса ни по уже решенным вопросам — отделению Восточного Пакистана и созданию независимой Бангладеш, — ни по текущим проблемам, тянущимся с момента основания государства: контроль над зоной проживания

пуштунских племен, граничащей с Афганистаном, сепаратистские настроения и регулярные мятежи в провинции Белуджистан, быстрое распространение радикального исламизма.

Этнические образования (панджабцы, синдхи, пуштуны, белуджи и *мухаджирь*), которые, как утверждает государственной политикой, составляют «объединенную нацию Пакистана», по сути, состоят из нескольких подгрупп, некоторые исторически имеют больше связей скорее с землей и людьми по ту сторону границы (в Индии), чем в Пакистане. Выходцы из нынешнего штата Уттар-Прадеш в Индии (*мухаджирь* и их потомки) в настоящее время не входят как главные в политические элиты, хотя представители именно этой группы являлись «отцами-основателями» независимого Пакистана. В то же время народы Синда не порывают связей с локальными сообществами, проживающими на территории Индии. Белуджи и пуштуны также ставят во главу угла межплеменные и межклановые отношения, а не государственные границы.

По мнению докладчика, панджабцы оказались самыми преданными гражданами Пакистана и даже перешли на использование в качестве основного неродного для них языка урду. Они составляют ядро так называемого истеблишмента, куда помимо армии можно отнести представителей судебной власти, гражданскую бюрократию, мусульманское духовенство, богатых землевладельцев. Истеблишмент сам по себе является главным воплощением Пакистана — одновременно искренним сторонником распространяемых о стране нарративов, их создателем и защитником. Вышеперечисленные группы элит, обеспеченные рычагами власти и аккумулирующие в своих руках экономические ресурсы, не готовы принимать во внимание чаяния трансграничных сообществ, имеющих другие представления о возможных траекториях развития страны.

В заключение докладчик сделал вывод о том, что неудача строительства нации-государства по европейскому образцу может объясняться гетерогенностью пакистанского общества, отсутствием исторически сложившегося консенсуса его групп вокруг траекторий национального развития и наличием у одной группы — истеблишмента — непропорционально большого объема власти и экономических ресурсов, позволяющих навязывать свое понимание внутривнутриполитических и внешнеполитических процессов широким слоям населения.

С. В. Мельникова (ИВ РАН) в докладе «Гибридная политика Пакистана в Кашмирском вопросе» подчеркнула, что проблема принадлежности Кашмира является центральной в индо-пакистанском противостоянии и представляется уникальной для конфликтологического анализа. Многоликость проблемы не позволяет отнести ее к определенному типу конфликта, а также делает ее разрешение практически невозможным. С одной стороны, кашмирский конфликт — это история национального и территориального противостояния между Индией, Пакистаном и Китаем, а с другой — сложный клубок противоречий между многочисленными религиозными, политическими и этническими группами в обеих частях Кашмира. Существенные «линии разлома» — социальные, политические и культурные — делают мир в Кашмире недостижимым на протяжении уже 75 лет. История индо-пакистанского противостояния доказывает, что оно сложнее, чем классический международный конфликт, так как сочетает в себе элементы симметричных и асимметричных войн, тактики конвенционального и неконвенционального ведения боя, включает в себя столкновение регулярных армий и ополченцев, а также активное использование сторонами невоенного ресурса.

Пример Пакистана и его политики в рамках территориального конфликта с Индией является показательным в вопросе изучения гибридных войн и элементов, присущих им. Невозможность политического разрешения кашмирского конфликта, а также неспособность одержать победу в прямом военном противостоянии заставляют Пакистан использовать целый спектр инструментов косвенной борьбы с Индией — от политических и дипломатических мер

до организации диверсий, ведения кибервойны, поддержки кашмирских сепаратистов (или борцов за право на самоопределение) и др.

Докладчик разделяет методы кашмирской политики Пакистана на две большие группы: а) политические, дипломатические, финансовые инструменты и б) военная активность. Поддержка сепаратистских настроений оказалась наиболее эффективным военным методом, способным подорвать позиции Индии. Военные методы дополняются невоенными такими, как дипломатические усилия Пакистана на международных площадках и в рамках двусторонних отношений со странами исламского лагеря, организация давления на Индию в вопросе нарушений прав человека на подконтрольных ей частях Кашмира, а также формирование определенного общественного мнения внутри самого Пакистана.

За 75 лет конфликта пакистанская стратегия в Кашмире окончательно сформировалась: поддержание конфликта низкой интенсивности через использование скрытого военного и невоенного ресурса без прямого военного вмешательства и нанесение тем самым Индии экономического, политического и репутационного ущерба. Согласно пакистанскому видению, такой тлеющий конфликт заставляет Индию использовать значительные ресурсы как для ликвидации боевиков, так и для подавления сепаратистских настроений в Кашмире. Другими словами, Пакистан прикладывает все усилия к тому, чтобы для обеспечения целостности Индии индийскому руководству приходилось сокращать политические права в бывшем штате Джамму и Кашмир (с 2019 г. в союзных территориях Джамму и Кашмир и Ладакх), выделять существенные финансовые средства на поддержание порядка с помощью армии, а также отвечать на регулярные обвинения в нарушении прав человека в Кашмире (действительно имеющие место).

Поскольку присущие гибридным войнам инструменты являются единственными доступными Пакистану, окончательного решения конфликта в Кашмире и восстановления там стабильности в обозримом будущем ожидать не стоит. Трагедия гибридной войны заключается в том, что она воспроизводит сама себя. Так, если сепаратистские настроения сформировались и живы внутри кашмирского общества в результате конфессиональных различий, то перерастание этих настроений в вооруженные столкновения с властями, в террористическую и подрывную деятельность есть отчасти результат пакистанской политики (а отчасти индийской). Агрессивное подавление Индией сепаратистской деятельности, а также ее борьба с пакистанскими боевиками провоцируют пакистанский как военный, так и невоенный ответ, который накладывается на формировавшееся в Пакистане на протяжении последних 70 лет общественное мнение, поддерживающее бескомпромиссную политику по агрессивной защите права кашмирцев на самоопределение. В дополнение политическая система Пакистана оказалась зависима от мнения и поддержки военного аппарата, а многочисленные выступления высокопоставленных пакистанских чиновников по Кашмиру на международных площадках сформировали определенный образ Пакистана, изменить которому было бы сложно.

Создается впечатление, что проблема Кашмира глубже, чем этно-территориальный конфликт. С одной стороны, борьба за Кашмир для каждой из сторон — это борьба за восстановление исторической справедливости, понимание которой зависит от образов, закрепленных в исторической памяти обществ и властей. А с другой — это столкновение региональных амбиций Индии и Пакистана, их взглядов на условия выживания и процветания своей страны и региона, сформированных вследствие секьюритизации сознания. «Дилемма безопасности» предопределяет невозможность разрешения конфликта, так как усиление одной стороны рождает ощущение растущей угрозы у другой и, соответственно, желание сдержать соперника.

Раздел британской Индии стал причиной разрушения политического порядка, строившегося на протяжении многих лет. Этот слом повлек за собой дезорганизацию до этого организованных групп и отношений между ними. Разрешение конфликтной ситуации такого рода также требует разлома сформированной годами комплексной системы отношений. Причем речь идет не только о двусторонних отношениях Индии и Пакистана, но и об отношениях внутри их политических систем, о прочных социальных конструктах, строившихся десятилетиями внутри индийского и пакистанского обществ, сегодня в высокой степени милитаризованных.

Омар Нессар (ИВ РАН) в докладе «Факторы и тенденции в отношениях между правительством талибов и Пакистаном» подчеркнул, что год назад, когда войска США покинули территорию Афганистана и к власти пришли талибы, в экспертном сообществе существовало мнение о небывалом росте влияния Пакистана на ситуацию в Афганистане. В афганских политических кругах популярным стал тезис: США передали контроль над ситуацией в Афганистане Пакистану. Однако анализ взаимоотношений между правительством талибов и Пакистаном свидетельствует о неоднозначном развитии отношений между сторонами. По мнению докладчика, влияние Исламабада на талибов не стоит переоценивать, как, впрочем, и недооценивать тоже.

О. Е. Митрофаненкова (ИВ РАН) представила доклад «Нелегальная наркоторговля в пакистано-афганских отношениях (конец 20 в.— по настоящее время)». Было отмечено, что центр международного наркопроизводства начал формироваться в конце 1970-х гг. в зоне пуштунских племен в районе пакистано-афганской границы. В 1980-е гг. в Пакистане стало стремительно развиваться производство наркотиков, что было связано с дестабилизацией ситуации внутри страны. Тем не менее данный вид деятельности просуществовал в Пакистане только до 2000 г. Благодаря усилиям пакистанского руководства и поддержке международного сообщества нелегальное производство наркотиков было здесь ликвидировано. Однако в соседнем Афганистане, наоборот, наркопроизводство стало набирать обороты в 1990-е гг. В результате последние тридцать лет Пакистан страдает от афганского наркотрафика, т.к. через его территорию пролегают «Балканский» и «Южный» его маршруты.

С. А. Чекалин (МГИМО) в докладе «Афганский вопрос в отношениях Пакистана с международным сообществом» рассмотрел становление и перспективы пакистанской политики интернационализации и инструментализации афганской проблематики, выделил решение афганской проблемы в качестве одной из экзистенциальных задач, стоящих перед Пакистаном, по обеспечению национальной безопасности. В результате проведенного анализа докладчик пришел к выводу, что коэкзистенциальная составляющая внешней политики Пакистана, т.е. усилия по достижению существенной роли на региональной и международной арене, также во многом реализуется через призму афганского вопроса. Это нашло отражение в «Национальной политике Пакистана в области безопасности на 2022–2026 гг.», где указывается на стремление ИРП «поддерживать мир и стабильность в Афганистане в тесном сотрудничестве с международным сообществом».

На сегодняшний день ИРП в большой степени зависит от иностранной помощи, что диктует необходимость «сверять часы» по афганской проблематике как с региональными (Турция, Иран), так и глобальными (США, КНР, Россия) игроками. Официально признать Исламский Эмират Афганистан Исламабад, вероятно, сможет только в случае установления официальных отношений с талибами каких-либо крупных держав. Именно поэтому он ведет активную работу по легитимации нового афганского режима. Так, в марте 2022 г. благодаря активной роли Исламабада было открыто представительство ОИС в Кабуле.

Афганская проблематика выступает одной из неизменных тем двусторонних отношений ИРП практически со всеми странами мира, по-прежнему регулярно она поднимается на различных

международных форумах с участием пакистанской стороны. Более того, официальный подход Пакистана по многим пунктам совпадает с позицией большинства сторон указанных форматов, в особенности России и Китая, что благоприятно влияет на имидж Пакистана как конструктивного игрока на международной арене.

Обобщая сказанное, докладчик отметил, что благодаря прочному консенсусу в военно-политическом руководстве Пакистана о необходимости оказания содействия процессу достижения мирного и безопасного Афганистана, интернационализации этого вопроса, Исламабад — при должных усилиях и политической воле — имеет возможность диверсифицировать международные связи, повысить свою роль в региональной подсистеме международных отношений и достичь целей своего экономического развития в условиях усиления взаимосвязанности Южной и Центральной Азии.

М. С. Каменева (ИВ РАН) в докладе «Английский язык в языковой политике в Иране и Пакистане в эпоху глобализации (взгляд ираниста)» провела сравнительный анализ роли английского языка в общественной жизни двух соседних государств азиатского континента. Ситуация с английским языком в этих странах была показана на фоне функционирования государственного и национальных языков. Была сделана попытка выявить как общие моменты его функционирования в ИРИ и ИРП, в том числе и через призму действующих там законодательных актов, прежде всего конституций, так и особенности его использования в каждой из этих стран, в том числе под влиянием проводимой их руководством языковой политики. При этом также отмечалось возрастание интереса во властных структурах Ирана к русскому языку, а в Пакистане — к китайскому как к языкам, способным в будущем составить серьезную конкуренцию английскому и даже, возможно, сломать его монополию.

И. Е. Федорова (ИВ РАН), раскрывая тему «Ирано-пакистанские отношения на современном этапе», указала на то, что одним из важных внешнеполитических приоритетов Исламской Республики Иран (ИРИ) является развитие отношений с таким серьезным региональным игроком, как Исламская Республика Пакистан (ИРП) — де-факто ядерным государством, обладающим сильной армией. Особое значение эти отношения приобрели после вывода войск коалиции из Афганистана. Несмотря на поступательное развитие политического взаимодействия ИРИ и ИРП, экономическая кооперация между странами осуществляется крайне медленно. Негативное влияние на этот процесс оказывают санкции США. В результате проведенного анализа двусторонних отношений докладчиком был сделан вывод о том, что после вступления в должность нового президента Ирана Э. Раиси и фокусирования внешней политики ИРИ на развитии отношений с сопредельными Ирану странами следует ожидать активизации политики на пакистанском направлении и укрепления ирано-пакистанских политических связей на основе борьбы с терроризмом и взаимодействия в Афганистане.

В. В. Макаренко (ИВ РАН) в своем докладе «Курдско-пуштунские параллели как отражение лимитрофной природы курдского и пуштунских миров» отметил, что так называемые зоны племен (в Османской, Персидской империях, в разного рода структурных образованиях, в той или иной степени охватывавшие территории современного Афганистана, Пакистана, Индии) даже после формального включения этих анклавов в имперские, колониальные и постколониальные структуры долгое время — независимо от типа власти — сохраняли особый статус. Причем важно, что противоборствующие империи брали взаимные обязательства не вмешиваться в дела племен. Отношения в этих зонах отличала внутренняя межплеменная (межклановая) конкуренция, блокирующая их слияние в единое целое (и достижение степени национальной сплоченности), а также их коллективный отпор внешнему вторжению. Эта разобщенность

(disunity) признается многими исследователями, но ее природа не объяснена, поэтому она сводится к проблеме курдской идентичности. Но проблема нуждается в решении, а решение возможно путем сравнения культур (идентичностей), которые существуют или исторически существовали в близких по характеристикам ландшафтных зонах, расположенных в более обширных регионах со специфической композицией. Эта композиция включала районы с высокой продуктивностью территорий, где создавались централизованные образования (имперского типа), и промежуточные лимитрофные территории, которые разделяли эти империи и которые по специфике их гористого ландшафта не обладали возможностями поддержания устойчивого воспроизводства на базе имеющихся там агроклиматических условий крупных образований, поэтому оставались на уровне племен (кланов). Но они нашли выход из такой ситуации, сделав основой своего существования контроль транзитных зон между империями. В таких условиях формировались соответствующие геокультуры, которые приобретали устойчивость, превращаясь со временем в специфичные цивилизации.

М. С. Озмаян (ИВ РАН), отмечая полиэтничность пакистанского государства, сделала попытку проследить «Курдский след в Пакистане». Было отмечено, что на территории Пакистана проживают представители различных народов и национальностей, которые говорят более чем на 60 языках. И одним из малых сообществ среди них являются иракские курды, численность которых, по некоторым оценкам, достигает 250 человек. Большинство из них являются вторичными мигрантами, которые ищут убежище и зарегистрированы в УВКБ ООН, действующем в Пакистане. В 1659 г. курдский историк Ахванд Мхамед Салх Зангани написал книгу «Курд, назови имя свое» ('Kurdbêjname' — на курдском яз.). В ней рассматривается история происхождения белуджей родом из курдской расы. В последние десятилетия у белуджей, как и у курдов, активно развивается движение за национальное самоопределение с требованием независимости от шиитского Ирана, а также Пакистана. Основная причина противостояния в Иране связана с религиозной составляющей, поскольку белуджи являются суннитами. В качестве наиболее известных курдов Пакистана в мировом курдском сообществе были приведены примеры дважды премьер-министра Исламской Республики Пакистан Беназир Бхутто (1988–1990; 1993–1996), а также министра образования (2002–2007) и оборонной промышленности Пакистана Зубайды Джалал Хан (2018–2022). При этом было отмечено, что первая в новейшей истории женщина — глава правительства в стране с преимущественно мусульманским населением Беназир Бхутто была курдянкой по матери Бегум Нусрат Бхутто (Нусрат Исфакхани (1929–2011)). Она известна в Пакистане как «мать демократии» в знак признания ее заслуг в деле борьбы за права женщин и демократические преобразования в стране. Будучи супругой премьер-министра Пакистана Зульф리카ра Али Бхутто (1973–1977), а также первой леди страны (1971–1973), она после казни своего мужа возглавила созданную им Пакистанскую народную партию (1979–1984). Исходя из проведенного анализа, докладчик сделала вывод о том, что, несмотря на небольшую численность курдов в Пакистане, некоторым из них, имеющим курдские корни, в ходе исторической ассимиляции удается занимать высокие должности во властных структурах и достигать определенной степени самореализации.

В заключительной части модераторами международной конференции **В. Я. Белокре-
ницким** и **И. Н. Серенко** была отмечена комплексность представленных на обсуждение тематических докладов, их практическая значимость для дальнейшего выстраивания многопланового межгосударственного взаимодействия России и Пакистана. Была выражена уверенность в том, что состоявшаяся в Институте востоковедения РАН международная научная конференция, посвященная 75-летию независимости Исламской Республики Пакистан, стала важным

событием в двусторонних отношениях России и Пакистана. На площадке этого ведущего российского востоковедческого научно-исследовательского института отечественным и зарубежным участникам форума была предоставлена возможность высказать ключевые положения и практические рекомендации по дальнейшему расширению российско-пакистанского сотрудничества при объединении совместных усилий официальной, академической и народной дипломатии. Результаты данной международной конференции, по мнению всех выступивших экспертов, несомненно, имеют практическую значимость, способствуя продвижению двусторонних отношений территориально близких друг другу государств на новый уровень стратегического партнерства. Свидетельством тому служат и многочисленные отклики в отечественной и зарубежной прессе о состоявшемся в ИВ РАН международном научном форуме к 75-летию создания Пакистана, участники которого подтвердили курс Москвы и Исламабада на укрепление многопланового взаимодействия государств, несмотря на сложные условия мирового противостояния и агрессивной антироссийской политики коллективного Запада².

Рис. 1. Международная научная конференция «Исламская Республика Пакистан: проблемы и перспективы развития (к 75-летию независимости)»

² Подробнее об этом также см.: Новости ИВ РАН. Международная научная конференция «Исламская Республика Пакистан: проблемы и перспективы развития (к 75-летию независимости)». URL: <https://www.ivran.ru/povosti?artid=210881> (дата обращения: 27.10.2022); News. International Conference «Islamic Republic of Pakistan: Problems and Prospects of Development (to the 75th Anniversary of Independence)». URL: <https://www.ivran.ru/en/news?artid=210973> (дата обращения: 27.10.2022).